Грамадскае незалежнае выданне, выходзіць са студзеня 1997 года

ІВАЦЭВІЧЫ – БАРАНАВІЧЫ – БЯРОЗА

Газета для вас

13 жніўня 1997 года

СЕРАДА

№ 40

Наш індэкс 63834

Цана па падпісцы – 750 руб.
Цана ў розніцу – 1000 руб.

ЧАС МЯСЦОВЫ

Свой дом? Без праблем!

БАРАНАВІЧЫ. Так адказвае дырэктар камбіната жалезабетонных канструкцый Міхаіл Уладзіміравіч Саўко работнікам прадпрыемства, якія пажадалі пабудаваць свой дом. Тут распрацаваны праекты адно– і двухпавярховых будынкаў з канструкцый. З гаспадарчымі пабудовамі, склепам, гаражом. Заказчык можа ўносіць любыя дапушчальныя змяненні ў праект. Дамы ўзводзіць камбінат сіламі спецыяльнай мантажнай брыгады за свой кошт. Адначасова на кожнага будучага ўладальніка „фазэнды" заводзіцца асабісты рахунак, на які заносяцца ўсе расходы. Доўг пастулова, на працягу шэрагу гадоў, улічваючы стаж работы працаўніка на камбінаце, спісваецца. Іншым дом дастаецца за дзясятую частку яго кошту. І ніякіх клопатаў.

Дырэктар своеасабліва растлумачвае такія бескарыслівыя дзеянні:

– Замацоўваюцца кадры. На сто працэнтаў рашаем жыллёвую праблему. Такія ж дамы мы можам будаваць пад заказ іншым людзям, але за поўны кошт. Будаваць згодны ў гарадах і вёсках у межах 100-150 кіламетраў. Мантаж каробкі дома, напрыклад, робім за два тыдні.

Ад спагадлівых жыхароў райцэнтра

БЯРОЗА. Хутка споўніцца два гады з дня трагічнага палёту амерыканскіх паветраплавальнікаў Джона Джэрвіса і Алана Дрэнкела над райцэнтрам. Жорсткі растрэл спартсменаў-аматараў ледзьве не ў першы раз прыцягнуў увагу сусветнай грамадскасці да незразумелых цывілізаванаму свету падзей, што творацца ў Беларусі. Спагадлівыя жыхары Бярозы на месцы гібелі паветранага шара з двума членамі экіпажа паклалі вялізны камень. Акрамя даты і абрысаў крыжа, на ім стаіць адно слова: „Прабачце..."

Далі падзарабіць

ІВАЦЭВІЧЫ. Пункт па прыёму чарніц і лісічак ад насельніцтва працуе ў вёсцы Чамялы. Дагавор заключаны з замежным прадпрыемствам „Тэрсет–Вест", якое размяшчаецца ў вёсцы Выпулкі Брэсцкага раёна. Па ліцэнзіі тут маюцца прыняць сто тон чарніц і столькі ж лісічак. Ягады па цане 19 тысяч рублёў за кілаграм заканчваюць браць, а вось грыбы толькі нядаўна пачаліся і прынята ўсяго больш за тону. Цана іх немалая – 30 тысяч рублёў за кілаграм.

Большасць чамялоўцаў (і дарослыя, і дзеці) у гэтыя летнія дні не вылазяць з лесу. Рэдка хто з ягаднікаў не зарабіў мільён рублёў, а па два, тры і больш – могуць пахваліцца многія.

Што ж, калі няма заробку ў мясцовым калгасе, тады лес выручае і, вядома, прыёмшчыца Н. М. Шыханцова.

Хавайся, дзічына!

З 9 жніўня па 9 лістапада будзе доўжыцца летне-асенні сезон палявання на ўсе віды вадаплаваючай і балотнай дзічыны, за выключэннем, безумоўна, відаў, занесеных у Чырвоную кнігу. Займацца адстрэлам можна ў суботнія і нядзельныя дні, а таксама ў дні дзяржаўных свят, вызначаных календаром.

Норма здабычы паляўнічага на дзень абмяжоўваецца 2 цецерукамі або 2 курапаткамі. Паляванне на іншыя віды птушак не рэгламентуецца.

А з 6 верасня і па 9 лістапада дазваляецца паляванне для ўладальнікаў лягавых сабак і спаніеляў на шэрую курапатку, рабчыкаў і пералётных гусей.

Паляванне пачалося. Пра асцярожнасць і здаровы сэнс забывацца не трэба.

Дело В. Кудинова

Как известно, в феврале сего года средства массовой информации поразили слушателей и читателей республики сенсацией об аресте депутата Верховного Совета 13-го созыва В. Кудинова. Крупный предприниматель, финансист и экономист, а потом и народный избранник, В. Кудинов был несомненно той фигурой, которая подходила для сценария этой сенсации. А что такой сценарий существовал, а после был осуществлен, утверждает не только сам В. Кудинов, но и оппозиционные депутаты Верховного Совета 13-го созыва, которые не признали законность результатов последнего белорусского референдума. Не признал эту законность и Владимир Кудинов, к тому же его подпись стояла под документом об импичменте президенту. Его арестовали якобы за дачу взятки начальнику поста дорожно-патрульной службы около деревни Левковщина Борисовского района. Сам В. Кудинов во время ареста, следствия и суда фактов дачи взяток не признал и считает случившееся с ним провокацией и фальсификацией.

Как нам известно, следствие и суд пытались найти криминал в хозяйственной деятельности торгово-промышленной фирмы „Ивацевичи", которую В. Кудинов возглавлял, но эти попытки успехом не увенчались. Более того, 7 апреля с. г. Брестский хозяйственный суд признал акты проверки ТПФ „Ивацевичи" государственными налоговыми инспекциями по Ивацевичскому району и Брестской области в части налогов, пени и штрафов, связанных с невыплатой налогов, недействительными.

4 августа с. г., как уже сообщала наша газета, В. Кудинов был осужден Борисовским районным судом, где слушалось его дело, по ст. 15 ч. 2 и 170 ч. 2. Суд приговорил В. Кудинова к лишению свободы на 7 лет с конфискацией имущества. Отбывать срок он будет в колонии усиленного режима.

Сотрудники нашей газеты присутствовали на судебном заседании по делу В. Кудинова, и сегодня мы, как и обещали, представляем вашему вниманию материал об этом процессе. Мы изложим здесь официальное обвинение, предъявленное В. Кудинову судом, его последнее слово и комментарии о судебном процессе и деле своего коллеги депутатов Верховного Совета 13-го созыва. Таким образом, читатели газеты смогут сами сделать выводы о справедливости ареста, следствия и суда над В. Кудиновым.

Итак,

ОБВИНЕНИЕ

Ночью, 4 февраля с. г. на посту дорожной милиции около деревни Левковщина Борисовского района был задержан автофургон, принадлежащий В. Кудинову, с грузом мяса около 8 тонн, принадлежащий минской фирме. Водители машины сообщили В. Кудинову по телефону о задержании машины, и он, чувствуя ответственность за сохранность груза, приехал на пост ГАИ, где ему было сообщено, что документы на вывоз мяса оформлены минской фирмой не надлежащим образом.

В. Кудинов начал вести переговоры с работниками поста о том, чтобы до выяснения вопроса о документах на вывоз мяса, отогнать автофургон в г. Минск и там выгрузить мясо в холодильник. Но работники ему пояснили, что такой вопрос они сами, без начальника поста А. Онисковича, решить не могут. Ст. инспектор поста Л. Ульянович и В. Кудинов немедленно выехали к начальнику поста домой. (На суде Л. Ульянович, начальник поста А. Онискович и ст. лейтенант В. Чернуха утверждали, что, неся службу, они строго придерживаются служебной инструкции. Но инструкция предписывала немедленно составить протокол задержания автофургона с мясом, а не ехать с владельцем автофургона к начальнику поста ГАИ и тем более не вести с ним никаких переговоров. Такое поведение ревностно относящихся к службе милиционеров кажется не только странным, но и наталкивает на мысль о том, что они имели непосредственные виды на В. Кудинова).

А. Онискович дома с В. Кудиновым разговаривать не стал. Сказал, что все вопросы он будет решать на посту, куда Л. Ульянович и В. Кудинов и вернулись.

Утром, когда А. Онискович приехал на пост, переговоры об автофургоне между В. Кудиновым и работниками поста возобновились. Согласно обвинению, В. Кудинов якобы пытался их вести даже с теми работниками, которые по своей служебной принадлежности вопроса об отпуске его автофургона и решать не могли. Так, работник поста В. Чернуха, подчиненный А. Онисковича, свидетельствовал на суде, что В. Кудинов предлагал ему взятку в сумме 200 долларов США.

Начальник поста А. Онискович на суде свидетельствовал о том, что В. Кудинов за отпуск его автофургона дважды предлагал ему взятку в сумме 500 долларов США.

Отметим, что все переговоры велись в кабинете А. Онисковича, где производилась их звукозапись (о ней В. Кудинов, конечно, не знал). Но каких-то прямых слов В. Кудинова о том, что он предлагает взятку записью не зафиксировано.

Переговоры велись примерно до 12 часов дня. Потом явились работники Борисовского ОБЭП и задержали В. Кудинова в кабинете А. Онисковича.

Таким образом, и следствие, и суд, обвиняя В. Кудинова в попытке и даче взятки, располагали в качестве доказательств его вины только свидетельскими показаниями А. Онисковича и В. Чернухи. Диктофонные записи его переговоров с милиционерами даже прокурор, обвиняя В. Кудинова, исключил.

Хочется сообщить читателям и такую деталь: более 600 избирателей Ивацевичского района отправили в Борисовский районный суд письмо, в котором утверждается, что В. Кудинов принес огромную пользу людям как депутат и предприниматель. Начальник налоговой инспекции по Ивацевичскому району Клавдия Мельникова отправила в суд характеристику на В. Кудинова, в которой утверждает, что он – неквалифицированный специалист и никудышний работник.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. КУДИНОВА

Уважаемые судьи!

После выступления государственного обвинителя мне тяжело и больно, но у меня есть силы, чтобы доказать свою невиновность. Эти силы вызваны поддержкой моей семьи, моих знакомых, моих друзей. В своем выступлении я буду использовать свои записи, обосновывая их материалами дела.

Уважаемый суд, присутствующие! Мне законом предоставлено последнее слово перед тем, как суд решит мою дальнейшую судьбу. Во время судебного заседания мне не было предоставлено судом возможности обосновать свою невиновность, как этого требует статья 279 УПК Республики Беларусь. Поэтому в начале своего выступления остановлюсь на материалах и обстоятельствах дела, которые оправдывают меня.

Уголовное дело против меня было возбуждено 4 февраля с. г. генеральным прокурором Республики Беларусь Божелко.

(Окончание на 2-й и 3-й стр.).

● КРЫМІНАЛ

На трэці раз папаўся

Гэтае паведамленне прыйшло ў райаддзел міліцыі яшчэ ў ліпені. У Лойкі, жыхара вёскі Міронім, з летняй кухні нехта сцягнуў мяшок цукру. На след злодзея выйсці адразу не ўдалося. Спатрэбіўся нейкі час, каб „вылічыць" аматара салодкага.

Як сказаў нам начальнік крымінальнага вышуку райаддзела міліцыі А. І. Глушэня, гэтым аматарам лёгкай нажывы стаў жыхар Міроніма А. Барысік. Украдзены мяшок цукру, праўда ўжо няпоўны, знайшлі на гарышчы яго дома.

Пры вобыску былі знойдзены і іншыя ўкрадзеныя рэчы: рухавік і запчасткі да матацыкла „Мінскі", бензапіла „Дружба".

Аказалася, што мінскі матацыкл А. Барысік украў у свайго ж аднавяскоўца С. Фурсы яшчэ ў маі 1995 года, разабраў на часткі і схаваў. А бензапілу „Дружба" хапнуў у аднаго з жыхароў вёскі Заполле Быценскага сельсавета ў лістападзе мінулага года.

Вось так на трэці раз і папаўся злодзей. Кажуць, колькі вяровачцы не віцца, канец будзе. Так і тут.

Па фактах крадзяжу узбуджана крымінальная справа. Вядзецца следства.

Івацэвіцкі раён.

Пачакаем да 15 жніўня

ІВАЦЭВІЧЫ. 1 жніўня жыхары райцэнтра як ні круцілі краны, гарачай вады не было, хоць камунальнікі абяцалі акурат у гэты дзень падаць яе. Аказваецца, райвыканкам тэрмін перанёс на 15 жніўня. Што ж, пачакаем. Чакалі больш – пачакаем менш.

Дело В. Кудинова

(Продолжение. Начало на 1-й стр.).

Поводом для возбуждения уголовного дела послужила докладная начальника Борисовского РОВД, в которой указано, что Кудинов задержан во время дачи взятки в сумме 500 долларов и доставлен в Борисовский РОВД для разбирательства. Это подтверждает тот факт, что уголовное дело было возбуждено после моего задержания и доставки меня в РОВД, т. е. после 14 часов. Однако работниками Борисовского РОВД и ОБЭП еще задолго до возбуждения уголовного дела проводились следственные действия. Факт проведения следственных действий подтвердил допрошенный в суде 29 июля в качестве свидетеля следователь Борисовского РОВД Хомич. Доводы следователя Хомича о том, что им проводились следственные действия 4 февраля по поручению в соответствии с законом необоснованны, так как в материалах дела нет письменного поручения ему на их выполнение, как этого требует статья 44 УПК Республики Беларусь, и даже нет его фамилии в созданной 6 февраля следственной группе, как этого требует статья 125 УПК Республики Беларусь. По действующему законодательству Республики Беларусь проведение следственных действий разрешается после возбуждения уголовного дела. До возбуждения уголовного дела законом разрешается только проведение осмотра места происшествия в соответствии со статьей 177. Однако работниками милиции осмотр не производился и протокол не составлялся. Прибывшие на пост ГАИ работники милиции в нарушение закона Республики Беларусь от 29.01.93 г. „О прокуратуре Республики Беларусь" проводили прослушивание переговоров без санкции на это прокурора. При производстве аудиозаписи ими производился монтаж и привнесение изменений. Об этом свидетельствует следующее: согласно составленного ими же протокола производство звукозаписи, время записи, включая остановку кассеты, производилось с 11^{10}до 12^{30}, т. е. 1 час 20 минут, а экспертам представлена запись только на 26 минут.

Мое задержание произведено работниками милиции около 12 часов. Это время подтверждается показаниями допрошенного в суде 28.07. в качестве свидетеля Островского, а также воспроизведенной в суде 28.07 видиозаписью, в которой указано время – 12^{03}. Время моего задержания подтверждает факт окончания звукозаписи. После ее окончания работники милиции до 12^{30} проводили повторное ее прослушивание с целью ее монтажа и привнесения изменений. Факт монтажа и привнесения изменений подтверждается заключением эксперта, а также повторным заключением, вынесенным экспертом в суде 28.07. Это подтверждается еще и тем, что аудикассета „Панасоник" после производства звукозаписи не изымалась в присутствии понятых, как этого требует статья 166 УПК Республики Беларусь. Данная кассета работниками Борисовского ОБЭП не передавалась следователю прокуратуры Борисовского района Колескову, который 4.02.97 г. принял дело к производству. Из материалов дела не видно, где эта кассета находилась в период с 4 по 7 февраля, а также не видно, кто подписывал пакет, в котором она поступила на экспертизу. На пакете не указаны фамилии лиц, поставивших свои подписи.

После моего задержания на посту ГАИ в период времени с 12^{00} до 14^{00} часов работниками РОВД Белым и Драгуном в присутствии понятых в рабочем кабинете начальника поста Онисковича был составлен протокол задержания с поличным, который мною не подписывался, так как он не удостоверяет этого факта, а также составление этого протокола не предусмотрено действующим законодательством, в частности УПК Республики Беларусь. Также ими был составлен протокол личного досмотра, который также мною не подписывался. Других каких-либо протоколов в рабочем кабинете Онисковича, отделе БЭП с 12 до 14 часов работники милиции не составляли. Имеющийся в деле протокол производства выемки аудикассеты „Олимпус", время выемки 12^{30} – 12^{40}, и протокол выемки денег у Онисковича, время выемки 12 – 12^{20}, на посту ГАИ не составлялись. Это подтверждается тем, что свидетель Онискович в суде 23.07 и свидетель Хомич в суде 29.07 пояснили, что выемки производились в кабинете Онисковича в присутствии только тех лиц, которые записаны в протоколе, в то время, как выемка денег у Онисковича согласно протоколам производилась в 12^{00}, а выемка кассеты в 12^{30}. Это противоречит действительности. Так, в рабочем кабинете Онисковича работниками милиции Белым и Драгуном составлялись с 12 до 14 часов другие протоколы. Также свидетель Островский в суде 28.07 пояснил, что на посту ГАИ подписывал в качестве понятого только протокол задержания, протокол досмотра и пакет с аудикассетами. При подписании протокола досмотра он не смотрел на номера изъятых купюр. Других каких-либо документов на посту ГАИ он не подписывал. А только спустя два месяца он был вызван работниками милиции в РОВД, где ему предложили подписать документы, со слов работников милиции, те же, что и подписывались на посту ГАИ, но только переписанные ими. Этот факт подтверждает фальсификацию материалов дела работниками милиции, а также подтверждает факт, что протокол выемки аудикассеты, протокол выемки денег у Онисковича были составлены работниками милиции не на месте производства по времени, как этого требует статья 166 УПК, а в РОВД. Этот факт подтверждается еще и тем, что на постановлении о производстве выемки аудикассеты следователем Хомичем указан номер уголовного дела 032041, который присваивается только после возбуждения уголовного дела.

Во время моего задержания на посту ГАИ работниками Борисовского ОБЭП производилась видиосъемка, подтверждающая факт моего нахождения на посту ГАИ и факт наличия у Онисковича 500 долларов. Данная видиосъемка работниками ОБЭП производилась в нарушение норм УПК Республики Беларусь, так как при ее производстве не составлялся протокол на ее применение, как этого требует статья 138, в котором должно быть отражено применение при видиосъемке технических средств, условия и порядок ее использования, объекты, к которым она применена и полученные результаты. Представленная суду видиозапись имеет монтаж и привнесение изменений, так как на ней отсутствует начало видиосъемки и не отражает она действительности. Этот факт заявлялся мною еще 16 марта с. г. следователю по важнейшим делам прокуратуры Минской области. Мое заявление в деле имеется. Также мною заявлялось ходатайство о вызове свидетелей на заседание суда 29.07. Кроме того, видиозапись после производства работниками Борисовского ОБЭП следователю прокуратуры Борисовского района, принявшему 4.02. к производству дело, не передавалась. Место ее нахождения с 4 по 7 февраля с. г. неизвестно. На основании статьи 108 УПК Республики Беларусь следователь не должен приобщать к материалам дела протоколы следственных действий, выполненных до возбуждения уголовного дела, так как они составлены с нарушением норм УПК. А на основании статьи 82 УПК они не могут являться доказательствами по делу.

Во время проведения предварительного следствия следователь не устанавливал средств якобы совершенного мною преступления, как этого требует статья 61 УПК, не устанавливал время моего задержания, а также фактическое время составления работниками милиции протоколов следственных действий. Установление времени существенно повлияло бы на установление истины по делу.

Также следователем не были изучены и другие обстоятельства, оправдывающие меня. В судебном заседании 29.07. мною было заявлено ходатайство о продлении судебного следствия и вызова дополнительных свидетелей. Для обоснования их вызова в ходатайстве имеется 15 обстоятельств дела, оправдывающих меня. Эти обстоятельства во время предварительного следствия следователем не изучались, а это говорит об односторонности ведения следствия.

Государственным обвинителем в суде 29.07. при поддержании обвинения были использованы только предположения и внутренние убеждения, основанные только на показаниях заинтересованных лиц – Онисковича и Чернухи. Других доказательств обвинением суду не предоставлено.

Показания Онисковича и Чернухи противоречивы и не могут устанавливать истину происходивших событий. В частности, Онискович на вопросы в суде 23.07. пояснил, что водители 4 февраля с. г. при допросах на посту ГАИ не писали сами объяснений, а Онискович сам их допрашивал. Это противоречит действительности, так как в деле есть объяснения, написанные самими водителями Корзаном и Царик. Водитель Корзан при допросе в суде в качестве свидетеля 24.07. подтвердил факт написания им самим объяснения 4.02. Кроме того, из записи разговора Онисковича с водителем Царик, записанным самим Онисковичем на аудикассету „Олимпикс", имеются поддиктовки Онисковича водителю Царик с указанием о якобы причастности к перевозимому грузу мяса меня. В суде Онискович пояснил, что деньги 500 долларов из его стола доставал работник милиции Драгун. Это также не соответствует действительности, потому что из воспроизведенной в суде 28.07. видиозаписи видно, что деньги из стола Онисковича доставал он сам. Этот факт подтверждает заинтересованность Онисковича в невозможности дальнейшей проверки причастности его к изъятым у него 500 долларам. В суде Онискович объяснил, что рапорт на имя начальника Борисовского РОВД о якобы даче мною взятки он написал на посту ГАИ и отдал его следователю, в то время, когда опрошенный 29.07. в суде в качестве свидетеля Хомич этот факт отрицает. В суде Онискович заявил, что при составлении протокола выемки у него аудикассеты и 500 долларов он при этом присутствовал сам и понятые. Эти показания не соответствуют действительности, так как Онискович и понятые присутствовали в это время при составлении Белым и Драгуном протоколов задержания и личного досмотра. Кроме того, свидетель Островский в суде 28.07. вообще отрицает факт составления на посту ГАИ протоколов выемки. Далее. Чернуха пояснил, что вызывал он Онисковича во время моей с ним беседы по просьбе его знакомых, приехавших на пост ГАИ на белой легковой автомашине. Номера и марку автомобиля он не помнит. Также он пояснил, что во время проведения со мной очной ставки, он давал такие же показания. Это противоречит действительности, так как согласно протокола проведения очной ставки от 5.03. и воспроизведенной в суде видеозаписи очной ставки видно, что ответ Чернухи был прерван следователем Лисок. На вопросы в суде Чернуха пояснил, что Кудинов предложил ему 200 долларов за то, чтобы он поговорил с Онисковичем, чтобы тот отпустил мой автомобиль. А при воспроизводстве в суде 28.07. видеозаписи Чернуха говорит, что Кудинов предложил ему 200 долларов за то, чтобы он решил вопрос об отпуске его автомобиля на дооформление документов. Кроме того, на представленной эксперту записи разговора Чернухи с Кудиновым факта разговора о 200 долларах вообще нет.

В суде Чернуха сообщил, что после задержания Кудинова он сказал Онисковичу, что Кудинов предложил ему 200 долларов, и после этого он написал рапорт. Из произведенной в суде 25.07. видеозаписи видно, что Чернуха это говорил не Онисковичу, а Белому. Онискович является прямым начальником Чернухи, поэтому усматривается в их показаниях заинтересованность. Это подтверждается и тем фактом, что они оба повышены в должности после моего задержания. Повышение в должности руководством РОВД произведено даже без учета того, что их подчиненный Винницкий, выступавший в суде также свидетелем, совершил тяжелое дорожно-транспортное происшествие, при котором погиб ребенок. Винницкий задним числом уволен из органов внутренних дел, а перед судом и вызовом в суд в качестве свидетеля Винницкий был освобожден из-под стражи.

Онискович неоднократно привлекался к дисциплинарной ответственности. Так, в частности при проведении очной ставки 5 марта, Онискович сказал, что его последнее дисциплинарное взыскание было снято почти полгода назад. Заинтересованность работников милиции подтверждается и тем, что в нарушение статьи 15 УПК Республики Беларусь они добивались показаний противозаконными методами. Так, водитель Корзан, допрошенный в суде в качестве свидетеля 24.07. пояснил, что после его задержания работники Борисовского РОВД дважды применяли к нему физическое насилие на допросе.

29.07. в суде государственным обвинителем были сняты как доказательства произведенные работниками милиции аудизаписи, так как они были получены с нарушением норм УПК, а также в связи с наличием в них монтажа и привнесением изменений. Тем самым государственный обвинитель подтверждает наличие фактов фальсификации уголовного дела.

Следствие не установило моей причастности к перевозимому грузу и в отношении меня в мае месяце 1997 г. было прекращено уголовное дело. Постановление в деле имеется. Новых каких-либо обстоятельств, уличающих меня в причастности к перевозимому грузу, во время судебного заседания не выявлено.

Обвинением не были исследованы некоторые факты, указывающие на явную фальсификацию уголовного дела. Например, в деле имеется рапорт Ульяновича от 3.02., в котором указано, что задержанный автомобиль доставлен в РОВД, в то время как автомобиль был задержан не 3 февраля, а 4 февраля и находился все время на посту ГАИ. А при допросе в суде 25.07. в качестве свидетеля Винницкий, он сказал, что Ульянович вообще рапорта не писал, а рапорт был написан им самим.

В судебном заседании обвинением якобы была исследована и доказана моя причастность именно к тем купюрам, которые были записаны в протокол личного досмотра и изъяты у Онисковича. Но протокол личного досмотра мною не подписывался. Свидетель Островский не указывает именно на эти купюры, номера которых значатся в протоколе, как на купюры изъятые именно у меня при обыске, так как при подписании протокола досмотра в качестве понятого он не смотрел номера купюр. Кроме того, спустя два месяца в Борисовском РОВД им также подписывались еще дополнительно документы, со слов работников милиции, те же, что были составлены ранее на посту ГАИ, а потом переписаны. В протоколе задержания с поличным не значатся номера двух купюр, изъятых у Онисковича, а также он был составлен с нарушением норм УПК Республики Беларусь. Протокол выемки денег у Онисковича на посту ГАИ не составлялся, видеосъемка, подтверждающая мое нахождение на посту ГАИ и наличие 500 долларов США у Онисковича, добыты следствием в нарушение норм УПК и имеет признаки монтажа и привнесения изменений.

Следствие не исследовало наличие отпечатков пальцев на купюрах, поступивших из Борисовского РОВД, подтверждающих якобы мою причастность именно к деньгам, записанным в протоколе личного досмотра и к деньгам, изъятым у Онисковича. Кроме того, государственным обвинителем в судебном заседании не были даже осмотрены, а суду не представлены вещественные доказательства

(Окончание на 3-й стр.).

(Окончание. Начало на 1-й и 2-й стр.).

(500 долларов США), как этого требует статья 294 УПК. Доказательства моей виновности основаны обвинением только на предположениях и не должны приниматься судом, так как это противоречит требованиям закона. Высказывания обвинения, что выше все повязаны во взяточничестве, говорит только о недоверии нашему правительству и президенту.

Факт того, что должностное лицо при беседе с гражданами (как это делали работники поста ГАИ) может производить звукозапись их разговора, говорит о том, что у нас попирается Конституция Республики Беларусь. Факт этой записи оставляется без внимания прокурором, который должен не только руководствоваться законом, но и стоять на его страже. Выступление государственного обвинителя на суде и его заключение о мере моего наказания в 10 лет лишения свободы я расцениваю как запугивание тех депутатов Верховного Совета, которые на самом деле желают улучшения жизни для своего народа. Возможно, это вызвано и желанием вызвать недовольство граждан незаконным решением суда, породить нестабильность в обществе, осложнить переговоры нашей Республики с Советом Европы.

Уважаемый суд! Обвинение затронуло вопросы: о моей личности, депутатской деятельности, семейной жизни. Находясь длительное время под арестом, я много думал о прожитой жизни, о семье. Обстановка, в которой я работал в конце 1996 года, постоянные стрессы из-за многочисленных проверок деятельности фирмы „Ивацевичи", не способствовала сохранению семьи. Она распалась. Но если бы можно повернуть жизнь назад, то я хотел бы иметь ту же семью. Я преклоняюсь перед своей женой не только потому, что она родила мне дочерей. Я преклоняюсь перед ней как женщиной и человеком. В своей жизни я никогда не вмешивался в чужую семейную жизнь и считаю, что никто не имеет права это делать.

Уважаемый суд! Я прожил первую половину жизни и имею старенькую мать. Я понимаю, как она переживает за меня, горюет. Но сегодня, я считаю, ей не стыдно сказать людям, что её сын находится в тюрьме, так как против ее сына применено насилие. Я знаю также, что несмотря ни на что, мать надеется на справедливое решение суда.

Я рано потерял отца, имел много материальных трудностей во время учебы. Но я всегда имел большое желание учиться, стать квалифицированным специалистом, руководителем, приносить пользу обществу. Став руководителем частной фирмы „Ивацевичи", я строил новые отношения между работодателем и работниками. Своим трудом я доказал обществу, что можно выращивать продукцию животноводства без государственной дотации. Можно эту продукцию перерабатывать на месте и продавать через собственную торговую сеть. Преимущества такой работы оценили работники фирмы „Ивацевичи", ибо имели зарплату намного выше, чем на аналогичных предприятиях. Экономическое состояние нашего предприятия давало возможность увеличивать количество рабочих мест и выплачивать в бюджет ежемесячно 500–600 миллионов налогов. Но, следуя в первых эшелонах экономических преобразований, мы были обречены на уничтожение. Уже с самого начала фирма подвергалась гонениям, многочисленным проверкам. Сегодня я могу с уверенностью сказать, что фирма не виновна в каких-либо неуплатах налогов государству.

Уважаемый суд! Я никогда не обращался к государству за получением материальных льгот (хотя являюсь чернобыльцем), потому что считал себя способным обеспечить семью собственным трудом. Как депутат Верховного Совета Республики Беларусь, я не искал выгоды из этого факта, работал среди своих избирателей. Участвуя в принятии законов, я всегда думал, как эти законы отразятся на жизни моих избирателей.

Я сдержал слово, данное своим избирателям, работал вместе с ними над созданием в нашей республике демократического государства, чтобы не было у нас насилия, чтобы было верховенство закона. Я и в настоящее время являюсь депутатом Верховного Совета Республики Беларусь, обладаю депутатскими полномочиями. Это подтверждается Конституцией Республики Беларусь.

Уважаемый суд! В своей жизни я старался делать людям только добро. И если найдется человек, который сделал больше меня, я преклоню пред ним колени. Я не знаю, какой приговор вынесет мне суд, что будет со мною завтра, но я уверен, что справедливость восторжествует. Я еще буду приносить пользу обществу.

В подтверждение своей невиновности я даю суду и всем присутствующим слово гражданина Республики Беларусь, офицера Вооруженных Сил, офицера органов внутренних дел: я Чернухе 200 долларов не предлагал, а Онисковичу 500 долларов не давал. Прошу суд при вынесении мне приговора руководствоваться Законом. Прошу суд меня оправдать. Это решение будет соответствовать интересам общества и государства.

МЫ ЕЩЁ БУДЕМ ЖИТЬ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

На судебном процессе по делу В. Кудинова присутствовали оппозиционные депутаты Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва. В перерыве перед ожиданием приговора суда В. Шлындиков и А. Лебедько поделились с корреспондентом „Газеты для вас" своими мыслями о процессе.

В. ШЛЫНДИКОВ:

– Смотрите, какая страшная вещь наблюдается у нас. Было время, когда по доносам судили невинных людей, гноили в тюрьмах и расстреливали. Миллионы расстреливали. Потом реабилитировали. Видите, как хорошо. И виноватых нет. Один Сталин виноват.

Сегодня происходит то же самое. И сегодня есть те, которые доносят, клевещут, фальсифицируют, как это мы видим на этом процессе. Есть сегодня чернухи – они получают за свою работу звания, они считают возможным улучшить свое благосостояние и своих детей за счет того, кого оклеветали, детей кого они лишили отца.

Для того, чтобы оздоровить общество, нужно вернуться к нашему прошлому и воздать всем по заслугам. Те, кто доносил и расстреливал при Сталине, должны быть привлечены к суду, пусть и посмертному.

И сегодняшних доносчиков, клеветников, всех тех, кто вершит неправедный суд мы должны знать. Знать для того, чтобы, когда придет время, привлечь к суду и воздать им по заслугам. А что время такое придет, я не сомневаюсь. Мы еще будем жить в правовом государстве.

А. ЛЕБЕДЬКО:

– Для нас очевидно, что дело В. Кудинова заказное, сфальсифицировано. А исполнителями здесь оказались Онискович и Чернуха, работники поста дорожно-патрульной службы, судья Шелепень, прокурор Голубович. Мы должны знать этих исполнителей. Фальсификаторы должны знать, что рано или поздно придется держать ответ перед народом и государством. Не случайно мы на Верховном Совете приняли Закон о люстрации, то есть, закон о том, что сроки давности не действуют в отношении тех, кто совершил преступление. Так теперь поступают во многих странах, так поступили, например, прибалты. Информация о законе о люстрации была в средствах массовой информации.

Как мы видим на процессе В. Кудинова, нравственность наша опущена ниже нижнего предела. В процессе свидетелями, судьями выступают все люди грамотные, информированные, многие из них юристы. Но они считают возможным клеветать, фальсифицировать, они верят в свою безнаказанность. Страшно то, что многие думают: меня это не касается. То, что случилось с В. Кудиновым, со мной не случится. А ведь уже теперь наглядно видно, что случиться может. С каждым, кто будет неугоден, кто будет думать иначе, чем позволено. Все больше людей попадает теперь под беззаконие.

Но зло наказуемо. То, что сейчас сеют клеветники, доносчики и фальсификаторы, то они пожнут в свое время. Есть в Беларуси силы для того, чтобы стать демократическим, правовым государством.

Материалы к печати подготовлены Л. ЦЕЛУЙКО.

Для дома, для семьи, для души...

● *ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО?..*

„БЕЗДАРНЫЕ" ГЕНИИ

Чехов никогда не получал за школьные сочинения больше „тройки". Салтыков–Щедрин, написав сочинение за дочь, получил „двойку", да еще с припиской: „Не знаете русского языка!" А Шаляпина не приняли в консерваторию.

Уатт, Свифт, Гаусс были „пасынками" школы, считались бездарными. Ньютону не давались школьная физика и математика. Линнею прочили карьеру сапожника. Гельмгольца учителя признавали чуть ли не слабоумным, а он вопреки этим пророчествам стал гением физики, биофизики, физиологии и психологии. Про Вальтера Скотта профессор университета сказал: „Он глуп и останется глупым".

„У тебя только и есть интерес, что к стрельбе из ружья, возне с собаками и ловле крыс. Ты будешь позором для своей семьи", – говорил отец Чарльзу Дарвину.

● *ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ*

ПРИВЕДИТЕ В ПОРЯДОК ПОДУШКИ

Подушки достаются нам чаще всего от родителей. Длительное пользование этими постельными принадлежностями приводит к тому, что пух и перья в них сваливаются, загрязняются, повреждаются насекомыми–пухоедами.

Выберите жаркий день (а то и два дня),чтобы привести в порядок свои подушки. Из марли или другой редкой ткани сшейте мешок, переложите в него из наволочки (наперника) пух, перья и зашейте его. В ванне, корыте или большом тазу приготовьте моющий раствор: на 10 л кипящей воды положите 100 г мыла и 1-2 столовые ложки нашатырного спирта. Поместите мешок в теплый, почти горячий раствор (40-50°С) по меньшей мере на полчаса, время от времени отжимайте его руками. По возможности хорошо отжав, перенесите мешок в свежий раствор, для приготовления которого уменьшите вдвое расход мыла и спирта при том же количестве воды. Через 20-30 минут, опять же хорошо отжав, тщательно прополощите мешок с его содержимым в теплой воде и разложите для сушки на солнце. Периодически поколачивайте мешок тонким прутиком, чтобы пух и перья в нем не свалялись.

ЧИСТОЕ ОКНО

Если вы решите, что покупать специальные средства для мытья стекол вам не по карману, приготовьте три чистые тряпки, непременно льняные, палочку школьного мела и нашатырный спирт. В ведро с водой комнатной температуры насыпьте толчёный мел (если окна не очень грязные, достаточно одной столовой ложки, если грязи накопилось много, надо две) и налейте нашатырный спирт – одну часть на десять частей воды.

Смочите первую тряпку, слегка отожмите и намажьте приготовленным раствором стекло. Вторую тряпку выжмите посильнее и соберите грязь. Потом стеклу надо дать чуть-чуть подсохнуть и протереть третьей, сухой тряпкой. Не забудьте удалить грязь, скопившуюся в углах рам. Для этого подойдет небольшой кусок ткани или ваты, намотанный на палочку.

Можно воспользоваться и бабушкиными советами. Если вы добавите в воду для мытья окон немного керосина, стекла не будут засиживать мухи. А особенный блеск ваши окна приобретут после того, как вы протрете их сначала шерстяной тряпкой, смоченной льняным маслом, а потом – чистой бумагой, пока на них не останется ни малейшего следа масла.

И не забудьте, что мыть стекла можно начинать только тогда, когда вымыты рамы. Для этого подойдет вода (без мыла, так как от него краска тускнеет) с небольшим количеством нашатырного спирта, который придаёт окрашенной поверхности блеск.

● *ВАША ЗДАРОЎЕ*

ВАННЫ З ЛЕКАВЫМІ РАСЛІНАМІ

Ванны з дубовай кары дзейнічаюць гарачкапаніжальна, садзейнічаюць хуткаму зажыўленню ран. Імі можна карыстацца пры расшырэнні вен і пры залатусе. Для гэтага кару высушваюць, здрабняюць і замочваюць на некалькі гадзін. Затым кіпяцяць паўгадзіны, адвар працэджваюць і выліваюць у ваду. Для поўнай ванны спатрэбіцца кілаграм кары.

Ванны з валяр'яну супакойваюць сэрца, нервовую сістэму, здымаюць сутаргі. Яны асабліва карысныя пры нервовай бяссонніцы, сутаргавых станах гартані, страўніка і астме. На адну ванну спатрэбіцца паўкілаграма валяр'яну.

А вось **ванны з сасновых іголак** незаменныя для тых, хто пакутуе ад раздражняльнасці. Іх прымяняюць пры паралічы і падагры, рэўматызме, хваробах скуры, лёгкіх і інш. Каб прыгатаваць экстракт, іглiцу, галінкі, шышкі сасны заліваюць халоднай вадой і кіпяцяць паўгадзіны. Затым шчыльна закрываюць і настойваюць на працягу дванаццаці гадзін. Правільна прыгатаваны экстракт павінен быць карычневага колеру. На адну ванну дастаткова паўтара кілаграма ігліцы, галінак і шышак. Можна дадаць 30-40 кропель масла з сасновых іголак.

● *НАРОДНЫЯ ПРЫКМЕТЫ*

ПРАДКАЗВАЕМ НАДВОР'Е

...Па расе і туману. Ноччу выпала шмат расы – чакайце яснага надвор'я.

К вечару вецер сціхае, а на траву кладзецца раса – да яснага надвор'я.

На досвітку не бачна ні расы, ні туману ў нізінах – будзе непагадзь.

Калі начная раса не высыхае – чакайце навальніцы.

...Па сонцу і зорках. У летнюю ноч шмат зорак на небе – дзень будзе гарачым.

Белаватыя воблакі над вадой, якія хутка знікаюць пры ўзыходзе сонца, прыкмета яснага надвор'я.

Калі сонца ўзыходзіць у тумане, днём будзе ціха і душна – да яснага надвор'я.

Пры захадзе сонца неба зацягваецца з поўначы – быць ветру.

...Па дрэвах і раслінах. Лес шуміць летам – перад непагаддзю.

Яліна перад дажджом падымае галіны.

Адсырэла падсохшае сена на лузе – быць дажджу.

На лісці каштана выдзяляецца шмат кропель клейкай вадкасці – праз суткі-двое надыдзе працяглы дажджлівы перыяд.

Клён „плача" за тры-чатыры гадзіны перад дажджом.

Вельмі адчувальныя да змяненняў надвор'я кветкі наготкі і мальвы. Гэта сапраўдныя прадказальнікі надвор'я. Калі пры яшчэ чыстым, блакітным, бяздонным небе гэтыя кветкі старанна склалі свае пялёсткі і быццам павялі – неўзабаве будзе дождж.

Шыпшына перад дажджом не раскрывае сваіх бутонаў.

Перад дажджом многія кветкі пахнуць мацней, чым звычайна.

● *УСМІХНІЦЕСЯ*

– З таго часу, як я пазнаёміўся з табой, я не магу ні есці, ні піць, ні курыць.

– Ты так моцна мяне кахаеш?

– Ды не, проста ў мяне не хапае на ўсё гэта грошай...

● СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

АРЫШТЫ, БЯРОЗА І ВОЛЯ

Улад УНІЦКІ

(Заканчэнне. Пачатак у №№ 36, 38).

З другіх варотаў выйшлі паліцыянткі з гумавымі палкамі і павялі жанчын за тыя вароты.

Пералічылі і нас, як нейкія мёртвыя рэчы, без назоваў, аднолькавыя, бо нават не звяралі па спіску. Загадалі рухацца ў першыя вароты, скамандаваўшы: „Бягом!"

Толькі я ўбег за вароты, як над галавою пачуў новы крык „бягом" і адначасна з ім удар па плячах. Не глядзеў я, хто і чым ударыў, а пабег...

Бягу ... паміж паліцыянтаў,стаяўшых у два рады і біўшых тых, што беглі перада мною.

Паліцыянты крычалі „бягом" і білі... а мы, як хто мог беглі, ... беглі проста, ад аднога раду паліцыянтаў да другога, пераганяючы адзін аднаго, папіхаючы пярэдняга, каб даць сабе дарогу, – кажны, як мог, як знаў, так ратаваўся ад біцця, не глядзеў на свайго таварыша...

...Ня было тутака літасці і гуманнасці паміж людзей, каторых спаткала аднолькавая нядоля. ...Білі гумовымі палкамі, прыкладамі стрэльбаў, каламі, палеччамі, хто што меў у руках.

...Білі ад усяго сэрца і душы, раз'юшаныя жорсткаю злосцю, бо ў некаторых ламаліся ў руках палкі і палеччы. Страшна было бегчы ад аднога ўдару пад другі, але павароту не было... І мы беглі, стагналі, крычалі, раўлі... Беглі і падалі, куляліся адзін цераз другога, адзін другога таптаді і так мо якіх 100 метраў, уздоўж аднаго трохпаверхавага будынку.

Аж узбеглі на нейкую дарожку ўздоўж драцяной агароджы, потым паміж дроту на нейкі пляц, акружаны калючым дротам. Цяперака нас біў кажны стрэчны паліцыянт, які толькі йшоў па гэтай дарозе... Захрапліся, засапліся, пагублялі свае клункі, шапкі, парассыпалі свае пайкі хлеба з „Цэнтралкі", парвалі вопратку аб драты, пераганяючы і папіхаючы адзін аднаго... Гэта было нешта жудаснае, і не біццё, а катаванне.

На пляцы, дзе мы затрымаліся, да нас падыйшоў паліцэйскі сяржант і, называючы нас інтэрнаванымі, абвесціў рэжым. Вось некаторыя пункты яго: 1) бяспрэчная паслухмянасць і ўважлівасць як да паліцыі так і да „інструктараў", назначаных з нас; 2) пісанне і атрымліванне пісьмаў забаронена; 3) ніякія пасылкі, ні з ежай, ні з вопраткаю, да інтэрнаваных не дапускаюцца; 4) дакупліванне ежы – забаронена; 5) найбліжэйшым начальнікам з'яўляецца „інструктар" – толькі ён можа дакладаць каманданту групы аб усякіх просьбах інтэрнаванага; 6) вопратка інтэрнаваным не даецца і хто ў чым прыехаў, у тым і будзе да канца інтэрнавання... Многія з нас пры гэтым пазайздразалі таму, хто прыехаў у цяплейшай вопратцы і ў лепшым абутку. Бяда і гора чакалі босых і лёгкаапранутых – а іх, ой, шмат было! А восень ужо чулася ў паветры, асабліва раніцамі.

Далей сяржант загадаў аддаць у дэпозыт грошы, дакументы і наогул вартасныя рэчы, а ўсякую дробязь, як грабяні, партманкі, папяросніцы, лісткі і іншае выкінуць вон.

Пасля гэтага з нашай групы выклікалі лекараў. З беларусаў аказаўся толькі Арсень Паўлюкевіч. Дактары агледзелі стан здароўя прыбыўшых, аддзялілі ад нас калекаў, слабых і старых і адвялі іх некуды ў іншую групу...

На доктарскім аглядзе шмат у каго на плячах і на руках былі відаць жоўтыя палоскі – гэта былі сляды біцця, udaраў палак. Каму папалася мацней, дык палоскі былі не жоўтыя, а чырвоныя, з падцёкамі крыві. У мяне то былі жоўтыя палоскі на абедзвюх руках, вышэй локцяў.

Калі ўсё тое рабілася, я, як мог, навокал глядзеў, што нас акружае... Нічога не ўбачыў, толькі платы з калючымі дратамі, а за імі людзі і людзі, – сотні, тысячы стаялі ў радах, як мы. Горда і важна паміж тых прыгнечаных людзей хадзілі паліцыянты... Яны крычалі, лаялі, махалі палкамі і білі...

Да дроту, каторы аддзяляў наш пляц ад суседняга, з таго боку падбягалі людзі і прасілі хлеба...

– Хоць кусочак... Восьмы дзень тутака, – казалі яны.

– А скуль? – ціхенька пытаемся.

– З Галіччыны – кажуць, – ёсць з Валыні, з Лэмкаўшчыны...

– А беларусы ёсць?

– Ой, шмат: з Гародні, з Вілейкі, з Маладзечна, з Слонімшчыны, з Ашмяншчыны, Трок, з Чарэтхі, з Палесся... адусюль, – казалі яны.

Неўзабаве да нашага шэрагу падыйшоў іншы паліцыянт і пачаў крычаць і лаяць нас за тое, што мы – здраднікі, не ўмелі шанаваць загадаў Пілсудскага, а слухалі Гітлера, што ўсе чэсныя цяперака на фронце, а мы – шкурнікі і дарма хочам есці польскі хлеб і г. д. у гэтым духу. Кажны сказ пачынаў і канчаў ён польскаю лаянкаю „з курвы сын". Падчас свае „навукі" аднаго запытаўся, што ён казаў, і акурат папаў на маладога ўкраінца, каторы зусім не разумеў яго.

– Што я сказаў? – пытаецца азвярэлы паліцыянт. Украінец маўчыць.

– Ах ты, з курвы сыне, не хочаш гаварыць са мною! – крыкнуў паліцыянт. – Нагніся!

Украінец нагнуўся і паліцыянт прылажыў некалькі палак, аж бедны ўкраінец скруціўся і завыў нечалавечым голасам.

Зноў жа пачуліся з шэрагу галасы, што ёсць адзін з зламанаю нагою (зламалі яму падчас таго біцця – „прыняцця"), дык той паліцыянт, ходзячы перад нашым шэрагам і махаючы палкаю ці каго б'ючы ёю, кажа:

– Я віджу яго, але не бачу і ягонага стогну не чую...

Але ўсё-ж такі дазволіў вынясці яго на руках да дактароў, каторыя былі ў другім канцы нашага пляцу.

Адзін інтэрнаваны на грудзях меў стужкі ордэнаў, дык гэты паліцыянт пазрываў іх, кінуў на зямлю і топчучы нагамі крыкнуў:

– Такія, як мы, на фронце бароняць гонар найясьнейшай Рэчы Паспалітае... Тутака толькі здраднікі, шпегі, з к... сыны, – і з гэтымі словамі ахнуў палкаю па ягоных плечах.

Доўга „навучаў" нас той паліцыянт, аж ногі забалелі стоячы і толькі чуваць было між нас:

– Вось папаліся! Канец будзе!

Калі ўжо ён скончыў, далі нам вады, пасля каторай бегам пагналі ў памешканне, дзе таксама некаторыя атрымалі гумовыя палкі за тое, што ўбеглі ў шапках.

Усіх агарнуў страх і тропат. Думалі, што гэтак будзе штодня. Аказалася-ж, што гэтак нас толькі спатыкалі, бо назаўтра тое самае паўтарылася з новымі двума групамі, прыведзенымі ў Бярозу.

У адной групе было, між іншым, тры манахі і аднаго так білі, што той падаў пад ударамі, а як падымаўся і хістаючыся прабягаў некалькі крокаў, яго даганялі й ударамі палак зноў валілі з ног. Бедны манах! Праз усё жыццё сваё ён будзе ясна ўяўляць, як Езус падаў пад крыжам...

Ад 1 верасня да якога 10-га ў Бярозу былі сагнаны тысячы людзей. Не было ў Польшчы такога павету, каб у Бярозе не аказалася ягоных прадстаўнікоў. Але найболей было украінцаў і беларусаў. Пазней мы даведаліся, што ўсіх інтэрнаваных у Бярозе было да 10.000 чалавек. Былі ўсякія: і маладыя і старыя, і здаровыя й хворыя, нават калекі – кульгавыя, гарбатыя, слепавокія, хворыя на падачку, а ў нашай залі быў нават адзін вар'ят.

● ПОСТ ДАІ

ДАРОГА ПАМЫЛАК НЕ ДАРУЕ

Статыстыка – рэч упартая. Адмаўляць або з недавер'ем адносіцца да яе, думаецца, не заўсёды правільна. У лічбах, як у люстэрку, бачны стан спраў у той ці іншай галіне гаспадарання, у тым ліку і ў дзейнасці дзяржаўтаінспекцыі. А цяпер лічбы.

За сем месяцаў гэтага года ў раёне выяўлена 10833 парушэнні правілаў дарожнага руху, што на 252 парушэнні больш, чым летась.

Вялікая колькасць выяўленых парушэнняў сведчыць аб тым, што нашы работнікі больш якасна і прафесійна сталі выконваць свае абавязкі.

Па-ранейшаму два гады запар самым шматлікім парушэннем з'яўляецца скарасны рэжым, гэта значыць, няправільны выбар хуткасці на тым ці іншым участку дарогі. А з-за гэтага–дарожныя здарэнні, у якіх гінуць людзі, выходзіць са строю тэхніка. Словам, наносяцца вялікія страты дзяржаве – і людскія, і тэхнічныя.

Нядаўні выпадак на трасе Масква – Брэст літаральна ашаламіў усіх Вадзіцель іншамаркі С. І. Бурко, рухаючыся днём на вялікай хуткасці, не справіўся з кіраваннем і наехаў на аўтамашыну „КаМАЗ" з прычэпам, што стаяла на абочыне дарогі. Вынік вельмі сумны: вадзіцель і два пасажыры загінулі.

Не выконваюць правілы дарожнага руху і многія матацыклісты. Хуткасць і хуткасць – такі іх найпершы козыр, калі яны сядаюць за руль. А хуткасць, як вядома,не заўсёды добры сябра. „Едзь з розумам", – часта настаўляюць маладых старэйшыя і вопытнейшыя вадзіцелі. Але дзе там! „Не вучы вучонага", – вырываецца з іх вуснаў. Калі ж пасля аварыі застаўся жывым, тады трэба зрабіць пэўныя вывады, трэба не толькі задумацца, але і прыняць канчатковае рашэнне – быць ці не быць вадзіцелем. Ці варта зноў сядаць за руль матацыкла?

Не ведаю, якія вывады зрабіў для сябе жыхар райцэнтра Васіль Юркевіч пасля здарэння ў вёсцы Жытлін, але я ўпэўнены ў тым, што не хутка ён зможа пракаціцца з вецярком на матацыкле. А здарылася вось што.

У апошнюю нядзелю мая ў Жытліне праходзіла традыцыйная сустрэча ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны. Прыгнаўся сюды і Юркевіч. Замест таго, каб паставіць матацыкл і пабыць з людзьмі, ён маячыў туды-сюды і на закругленні вуліцы ў Жытліне наехаў на пешахода, які загінуў. Вось такі вынік легкадумнасці і фанабэрыстасці.

Трэба сказаць, што колькасць здарэнняў на дарогах і вуліцах раёна па віне п'яных вадзіцеляў пакуль што не змяншаецца, а, наадварот, павялічваецца, хаця да такіх парушальнікаў прымаюцца самыя строгія меры ўздзеяння. Атрымліваецца сапраўдны парадокс: чым лепш працуем, тым больш выяўляем недахопаў. А чым больш недахопаў, тым горшая ацэнка тваёй працы. Гэта, так сказаць знешняя, павярхоўная ацэнка дзейнасці любога работніка. У нас жа, я лічу, чым больш парушальнікаў на нашым рахунку, тым менш жахлівых здарэнняў, хаця зусім пазбавіцца ад іх яшчэ не ўдаецца.

Так, сёлета толькі ў ліпені адбылося сем дарожна-транспартных здарэнняў. Шэсць чалавек загінула, пяць – паранена. Канечне, многа чалавечых жыццяў назаўсёды забрала бяздумная язда. Але ж гінуць людзі не толькі па віне вадзіцеляў, але і па ўласнай. Маюцца на ўвазе пешаходы. У гэтым годзе ўжо затрымана і пакарана 349 чалавек. Для некаторых пешаходаў парушэнне правілаў дарожнага руху абыходзіцца вельмі дорага. Напрыклад, жыхар райцэнтра У. М. Белы вечарам пераходзіў у неўстаноўленым месцы вул. Леніна ў г. Івацэвічы (дарэчы, гэтая вуліца ні вечарам, ні ноччу не асвятляецца) і папаў пад колы аўтамабіля і загінуў.

Можна называць іншыя лічбы, прыводзіць прыклады, але факт застаецца фактам, што абстаноўка на нашых вуліцах і дарогах застаецца трывожнай. Не пакідае трывога за тых людзей, хто ходзіць і ездзіць па іх, хто не праяўляе асцярожнасці, хто грэбуе правіламі дарожнага руху. А дарога, як вядома, памылак нікому не даруе.

У. КВАША,
старшы дзяржаўтаінспектар райаддзела міліцыі.

● ЗДАРЭННІ

Ізноў трагедыя: адзін чалавек загінуў, шасцёра – паранена

7 жніўня на трасе Брэст–Мінск, паблізу г. Івацэвічы, у 13 гадзін 30 мінут адбылося дарожна-транспартнае здарэнне. Жыхар Мінска, вадзіцель іншамаркі А. Б. Нарко, рухаючыся з вялікай хуткасцю, заснуў за рулём. Яго машына выехала на паласу сустрэчнага руху і сутыкнулася з грузавой аўтамашынай маркі „МАЗ". Вадзіцель А. Б. Нарко загінуў на месцы.

Ад моцнага ўдару грузавік „МАЗ" па ходу руху зачапіў праходзячыя „Жыгулі", а з „Мерседэсам" сутыкнуўся. Участак трасы аказаўся заваленым машынамі. Як вынік, яшчэ шэсць чалавек паранена. Такі сумны вынік гэтай трагедыі.

К. ДЗЯМЧУК.

Газета выдаецца на беларускай і рускай мовах. Набіраецца ў Івацэвічах, друкуецца ў Баранавіцкай друкарні (г. Баранавічы, вул. Савецкая, 80). Выходзіць два разы на тыдзень: у сераду і суботу.

Фармат 420х300 мм. Аб'ём – 1 друк. аркуш.

Падпісана да друку11 жніўня ў 14.00.

Заснавальнікі: У. А. Кудзінаў, А. М. Басалай.

Газета зарэгістравана ў Дзяржаўным камітэце РБ па друку.

Пасведчанне № 694.

Рэдактар Лідзія ЦАЛУЙКА.

НАШ АДРАС: 225250, г. Івацэвічы, вул. Дзяржынскага, 30, рэдакцыя „Газеты для вас". Тэлефон 2-12-29.

Тыраж 1.200 экз.
Заказ № 1837.